
ИСТОРИЯ

УДК 94(47).08

*Л.М. Артамонова**

УЧАСТИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И АДМИНИСТРАЦИИ В ОБЩЕРОССИЙСКОМ ДВИЖЕНИИ ПО ОТКРЫТИЮ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ (1859–1862 ГГ.): ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ**

На основании архивных материалов и опубликованных источников в статье представлен анализ причин возникновения и развития деятельности воскресных школ как одной из форм российского народного образования в середине XIX в. Их открытие стало результатом взаимодействия массового общественного движения с администрацией и местным самоуправлением. Это можно считать свидетельством протекания в России процессов, которые вели к формированию гражданского общества. Самарская воскресная школа в самой молодой губернии России способствовала развитию грамотности и культуры ее жителей. Закрытие воскресных школ в 1862 г. показало наличие расхождений между властью и общественностью по вопросам будущего развития страны.

Ключевые слова: Россия в середине XIX в., провинциальный город, Самара, К.К. Грот, А.А. Арцимович, В.Г. Варенцов, русская культура, образование, модернизация, гражданское общество.

В ряду очевидных проявлений процесса формирования гражданского общества, ставшего заметным в провинциальной России накануне и в начале Великих реформ, вызывают интерес инициативы в области народного просвещения. Здесь следует отметить широкое «движение по созданию открытых и бесплатных массовых училищ, по

* © Артамонова Л.М., 2016

Артамонова Людмила Михайловна (artamonovoi@mail.ru), кафедра истории Отечества, Самарский государственный институт культуры, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, 167.

** *Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 151163002 а(р) «Трансформация Самары из уездного города в губернский центр накануне и в начале реформ середины XIX в.: архивные материалы и печать о переменах в административной сфере, формировании гражданского общества, развитии культурной среды».*

ликвидации неграмотности среди молодежи и взрослых, лишенных систематического образования» [16, с. 364]. Это движение вылилось в повсеместное создание воскресных школ по примеру, который подала общественность Киева. Его развертыванию в немалой степени способствовало содействие со стороны знаменитого хирурга Н.И. Пирогова, являвшегося в 1858–1861 гг. попечителем Киевского учебного округа.

Поддерживали данное начинание, внимательно следили за его развитием и другие выдающиеся деятели народного образования. Редактируемый К.Д. Ушинским «Журнал Министерства народного просвещения» из номера в номер давал в 1860–1861 гг. сообщения об этом движении, которые в ряде случаев выделялись единым заголовком «Известия о воскресных школах» [8]. В журнале приводились многочисленные сведения о создании и функционировании этих школ по России, публиковавшиеся в периодической печати, которую организаторы школ активно привлекали к освещению и пропаганде их деятельности.

В данной статье рассматривается вопрос о том, как отозвалась на это движение общественность в русской провинции за пределами столичных и университетских центров. Из многочисленных провинциальных городов в данном случае исследовательский выбор пал на Самару. Наряду с периодической печатью и справочно-статистическими изданиями, источники по рассматриваемому вопросу для Поволжского региона содержит фонд Казанского учебного округа в Национальном архиве Республики Татарстан (далее – НА РТ).

Как и во всей России, в Самаре нашлись свои энтузиасты идеи воскресных школ. Прежде других здесь ее поддержал штатный смотритель Самарского уездного училища И.К. Лавров, муж Софьи Александровны – родной сестры матери В.И. Ленина М.А. Ульяновой. Вместе с учителем русского языка того же училища Я. Кучиным он обратился к директору самарских училищ Э.Х. Ангерману. По предложенному плану уездное училище могло предоставить помещение для бесплатных занятий по чтению, письму и счету в выходные и праздничные дни. При овладении грамотой педагоги ставили целью, «чтобы учащиеся могли читать по возможности верно и толково, при чтении же можно объяснять им незнакомые или смутно понимаемые ими слова и таким же образом расширять умственный горизонт учеников» (НА РТ. Ф. 92). Арифметику они планировали преподавать «на цифрах и на счетах», обращая «особое внимание на ее практические применения». Кроме того, учителя обязывались указывать «желающим способы к дальнейшему просвещению», руководить их самообразованием, а также «по возможности снабжать сочинениями, из которых они могут почерпнуть необходимые сведения и которые могут благотворно действовать на их нравственность». Предусматривалось также «объяснение главнейших явлений природы и ее сил», искоренение «различных невежественных предрассудков, которые еще имеют большую силу в понятиях нашего простолюдина», а главное, «распространение в обществе добрых начал нравственности и укоренение истинно честных и гуманных правил в семейном и общественном быту наших сограждан, состоящих, к несчастью, не на высокой степени цивилизации» (НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7645. Л. 1–2).

Директор самарских училищ в представлении от 30 ноября 1859 г. довел до сведения управляющего Казанским учебным округом П.П. Вяземского инициативу своих подчиненных. В начале 1860 г. И.К. Лавров подал «Программу предлагаемой воскресной школы в доме Самарского уездного училища» следующего содержания:

«Школа учреждается с целью дать возможность бедным горожанам получить необходимые для всякого сведения. Предметы учения в проектируемой школе будут следующие:

1. Чтение и логический разбор прочитанного.
2. Письмо с объяснением важных законов языка.

3. Четыре правила арифметики на цифрах и на счетах.

4. Объяснение главнейших явлений природы.

Сверх всего этого будет обращено внимание на нравственную сторону учеников, на их семейную жизнь и будут внушаемы им правила доброй нравственности и честной жизни» (НА РГ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7645. Л. 7).

Лавров и Кучин предлагали открыть доступ в школу всем «здешним горожанам, не получившим в их детстве образования», из самых разных сословий: «дворовых, мещан, солдат, ремесленников» (НА РГ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7645. Л. 1–2). Однако, как уже отмечалось в литературе, основным контингентом, который привлекался к обучению в этой школе, стали самарские ремесленники, их работники и ученики. 16 марта 1860 г. П.П. Вяземский дал разрешение на открытие в помещении уездного училища Самарской воскресной школы именно «для детей ремесленного класса» [16, с. 364]. Впрочем, на этот контингент руководство округом ориентировало устроителей воскресных школ и в других городах, например в Симбирске [10, с. 187].

Ко времени получения разрешения на открытие этой школы дирекцию училищ Самарской губернии возглавил В.Г. Варенцов. Он был не только опытным педагогом, но и ученым — филологом и этнографом, а также деятельным журналистом и публицистом. Как раз в 1860 г. в «Московских ведомостях» печатались его очерки под общим названием «Самарские письма». Они сделали Самарскую воскресную школу известной для читающей России.

В повествовании В.Г. Варенцова особого внимания и благодарности за поддержку школы были удостоены первые лица губернии и города, а именно: управляющий губернией А.А.Арцимович и градский голова В.Е. Буреев — большой патриот родного города, трижды избиравшийся жителями на эту должность [20]. Сюда следует добавить самого директора училищ, руководившего школьным делом в губернии и ведущим учебным учреждением региона — гимназией. В историографии уже отмечалось, что успешными оказывались те мероприятия нарождающегося гражданского общества в области просвещения, в ходе которых происходило объединение разных групп, стремившихся к решению модернизационных задач, их «педагогических, общественных и административных ресурсов» [16, с. 364].

В начальном из «Самарских писем», написанном по первым впечатлениям о городе, автор весьма неодобрительно говорил и о состоянии этой школы, и об отношении к ней ремесленников, и о развитии ремесел в Самаре в целом: «Я не считаю (действующей. — Л.А.) воскресную школу для ремесленников; на бумаге она существует уже несколько месяцев, но учеников для нее до сих пор не смогли приобрести никакими способами. “Учиться в воскресенье! Да это, говорят, последнее дело! В праздник-то грех такой! Стало быть, антихрист родился, и скоро будет светопреставление!..” А не мешало бы ремесленному классу быть грамотным: тогда он верно был бы лучше и честнее... Вот хоть бы сказать, в Самаре: подите вы к портному, к столяру, к башмачнику, к модистке; отдайте работу: ну, вы и увидите после, сколько возьмут с вас за нее, и что за работу сделают, и во сколько времени! Нет, лучше отдавайте ваши заказы в Симбирске, в Саратове или в Казани: вам будет стоить дешевле и сделано будет добросовестнее» [4, с. 1168]. Свою критику Варенцов-журналист заканчивал сожалением о том, что предыдущий самарский губернатор, только что переведенный на службу в Петербург, не занимался решением данного вопроса: «Жаль, что К.К. Грот, которому Самарский край так многим обязан, не обратил внимания на эту сторону самарской жизни» [4, с. 1168].

При этом он и другие реформистски настроенные современники очень ценили бывшего губернатора К.К. Грота за стремление «пробудить во всех классах народа дух гражданской жизни», за призыв на службу «новой молодежи», за готовность к

переменам [18, с. 30]. Одобрение своей деятельности в провинции этот высокопоставленный чиновник получал со стороны не только представителей «просвещенной бюрократии», близких к либералам [1, с. 901], но и от деятелей более радикального толка [15, с. 182].

Подход к местному управлению К.К. Грота, допускавшего реформистские тенденции даже во времена Николая I, показал еще большую эффективность в первые годы правления Александра II, подготовив административный аппарат и общественные силы к дальнейшим решительным преобразованиям [17, с. 252]. Тем самым нарабатывалось взаимодействие власти и общественности, которое положительно сказалось при реализации различных реформ 1860–1870-х гг., когда Самара в ряде случаев являла пример для других городов и губерний России [9, с. 111].

Действительно, в Самаре губернская администрация К.К. Грота, а затем его преемника А.А. Арцимовича создали благоприятную ситуацию для совместных усилий «просвещенной бюрократии», интеллигенции, прогрессивно настроенных дворян, готовых к реформам и готовящих эти реформы, а также образованных горожан из числа зарождающейся буржуазии и «среднего класса». Самарские материалы подтверждают мнение о том, что система ценностей гражданского общества в период его зарождения выражалась либеральными землевладельцами, специалистами-профессионалами, чиновниками [12, с. 692].

Одной из точек совместного приложения их сил стала воскресная школа. Чтобы исправить в ней положение дел, Варенцов – директор и педагог – сделал все возможное, встретив поддержку у нового губернского начальства и в местном самоуправлении, благодаря чему 16 октября 1860 г. занятия все-таки начались: «Месяца три тому назад я писал Вам, что мы никакими средствами не можем достать учеников для нашей школы: отыскалось одно средство, могучее, неотразимое, средство, которое на нашей сцене, а может быть, даже и в жизни могло бы заменить древнее Ананке (божество неизбежности. – Л.А.). Настойчивому участию г. управляющего губернией, А.А. Арцимовича, мы обязаны тем, что на этот раз к нам явилось до 50 мальчиков, от 10 до 18 лет, вместе со стариками – содержателями ремесленных заведений» [4, с. 1844]. Кроме того, «убеждения господина градского головы В.Е. Буреева, человека не раз показавшего на самом деле прекрасную готовность содействовать успехам образования, были на этот раз сильнее, нежели прежде» [4, с. 1844]. Управляющий губернией не ограничился увещеваниями, а лично явился в первый день занятий, понудив появиться в школе не только учеников, но и их хозяев для беседы с начальством и знакомства с достижениями науки. Все это напоминало хорошо спланированный день открытых дверей в современном образовательном учреждении: «Отслужили молебен. Господин управляющий губерниею условился с хозяевами о том, какой час находят они более удобным для занятий. Затем преподаватель физики собрал вокруг себя старичков (хозяев мастерских. – Л.А.) и с машинами в руках стал толковать им об электромагнетизме, о гальванопластике, показал несколько опытов, и между прочим над воздушным насосом, а между тем мальчики разошлись по кружкам: одни, смотря на изображения животных, слушали рассказы из естественной истории, другие вокруг глобуса толковали о солнце, о небе, о движении земли; иные писали на досках, наконец, самая большая часть сидела за книжками, училась читать... В заключение они собраны были все вместе послушать законоучителя священника Цареградского, который приобрел себе репутацию отличного преподавателя и устроил образцовую школу для арестантов при тюремном замке. А между тем хозяева все еще слушали рассказы из физики и смотрели на опыты» [4, с. 1844]. Некоторые молодые люди из числа тех, кто «несколько лет тому назад умели и читать, и писать, но с тех пор, как поступили к хозяину,

не видели ни книги, ни бумаги и совсем разучились писать», просто «схватились за книгу и целый час читали, не покидая ее и тогда, когда их оставляли одних» [4, с. 1844].

В университетском Киеве, как сообщала в Казань и Самару канцелярия попечителя Киевского учебного округа, основную работу в воскресных школах выполняли студенты (НА РГ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7645. Л. 5 об.). Подобных преподавателей-волонтеров в Самарской воскресной школе, конечно, не было. Здесь работали, по свидетельству современников, «учителя различных гражданских учебных заведений» и обучавшиеся в них семинаристы и гимназисты, а также некоторые чиновники и медики [2, с. 287—288].

В день начала учебы, описанный в очерке В.Г. Варенцова, с 50 мальчиками занималось около 15 учителей [4, с. 1844]. Постепенно число приходящих учеников возросло до 120, а добровольных учителей — до 24 [2, с. 287].

Схожая ситуация сложилась и в соседнем губернском городе Симбирске, где воскресная школа была открыта в помещении гимназии, широко известной своими выпускниками в истории России. Там в первый год существования этой школы в ней насчитывалось 127 учащихся. По мнению жителей Симбирска, с которым могли бы согласиться в Самаре и в других местах, успех воскресной школы объяснялся «охватившим в то время городское население, под влиянием крестьянской реформы, стремлением к самообразованию» [10, с. 187].

Не менее справедливо утверждение современных исследователей о том, что развитие новых капиталистических, товарно-денежных отношений в реформируемой России стало причиной, побуждающей «людей к усвоению грамоты из экономических соображений» [11, с. 80]. В провинциальной городской среде «долгое время грамотность не являлась обязательным фактором достижения жизненного успеха», а «устойчивый интерес к получению образования» даже в крупных городах Поволжья, по наблюдениям А.Б. Бирюковой, стал формироваться только во второй четверти XIX в. [3, с. 50]

Не случайно, что в Самарской губернии, где уездные города в значительной мере сохраняли сельскохозяйственный характер, воскресная школа в губернском центре в начале 1860-х гг. оставалась единственной. В этом было отличие от территорий, более развитых в промышленном и торговом отношении. Например, на горнозаводском Урале «в 1861 г., судя по отчету Пермской дирекции училищ попечителю Казанского учебного округа», работало 10 воскресных школ [5, с. 61]. В одной из центральных губерний России, Ярославской, 6 воскресных школ посещали 556 учеников [7, с. 173]. В Нижегородской губернии их было 9 [19, с. 202]. Всего же в России в 1862 г. «насчитывалось 316 воскресных школ, из них 61 — в Петербурге» [6, с. 70].

В Самарской воскресной школе установился определенный режим работы. Ученики сходились в 8.00 и занимались до 11.30. Предусматривался перерыв, во время которого мальчиков кормили белым хлебом. Так продолжалось всю зиму, но весной владельцы мастерских стали все больше тяготиться отлучками малолетних помощников и выказывать недовольство их поведением, которое становилось более самостоятельным «не в их хозяйских интересах». Летом занятий не было, а осенью они возобновились в помещении гимназии. Их в это время посещали от 15 до 50 мальчиков [2, с. 288].

Для детей «преимущественно из рабочего сословия», обучавшихся в этой школе, ее организаторами предусматривалась также бесплатная медицинская помощь в специально устроенной лечебнице. Вообще все это начинание с воскресной школой пользовалось большой общественной поддержкой. Об этом, например, говорят сбор добровольных пожертвований на ее нужды и проведение трех благотворительных литературных вечеров [2, с. 288—289].

Широко развернувшееся в России движение по открытию воскресных школ было прекращено сверху. В числе учителей-волонтеров в столичных и университетских городах, где молодежь ожидала более быстрых и решительных перемен, оказались и оппозиционно настроенные лица, использовавшие представившуюся возможность для распространения идей, которые рассматривались правительством как подрывные. Министр внутренних дел П.А. Валуев разослал в 1862 г. начальникам губерний циркуляр [5, с. 64]. Сложившаяся обстановка рисовалась черными красками: «Надзор, установленный за воскресными школами и народными читальнями, оказался недостаточным. В последнее время обнаружено, что под благовидным предлогом распространения в народе грамотности люди злоумышленные покушались в некоторых воскресных школах развить вредные учения, возмутительные идеи, превратные понятия о праве собственности и безверие» [13, с. 244]. Власть оказалась в растерянности перед вызовами, которые ставила новая обстановка пореформенной России. К сожалению, она не смогла адекватно отреагировать, избрав грубый и негибкий способ решения проблемы в виде высочайшего повеления «закрыть все ныне существующие воскресные школы» до преобразования их «на новых основаниях» [13, с. 244].

Как заметил П.В. Алабин, «вследствие предписания министра народного просвещения в 1862 году в числе прочих воскресных школ и Самарская должна была прекратить свое существование» [2, с. 288]. Воскресные школы стали опять возникать в Самаре в 1866–1867 гг., но уже исключительно под ведением и контролем духовенства [2, с. 140–142] и с запретом выходить при обучении за рамки программы приходского училища [14, с. 74]. О предшествующей попытке их завести образно высказался самарский епископ Герасим: «Были у нас открываемы воскресные школы и прежде, лет за 5-ть пред сим: но они, к сожалению, уподобились саду, которого не насаждал Отец Небесный. Поэтому-то и постигла их участь неблагословенного сада» [14, с. 10]. Дальнейшая история воскресных школ в последней трети XIX в. является уже в значительной мере результатом трудов духовенства и церковной общественности [21, с. 94].

Работа по созданию воскресных школ накануне и в начале крестьянской реформы могла стать началом совместного движения русского общества и имперской власти к дальнейшей модернизации по пути формирования гражданского общества. Во всяком случае, на местах такая готовность была проявлена всеми сторонами. В Самаре, как и в большинстве провинциальных городов, в работе воскресных школ никаких эксцессов политического и идеологического толка по поводу деятельности воскресной школы не отмечалось.

К сожалению, в реальности история воскресных школ оказалась одним из первых эпизодов трагического несовпадения целей, методов, ожиданий российской общественности и российской бюрократии при решении ключевых вопросов жизни страны. Их закрытие стало одним из первых проявлений растущего недоверия власти и образованной части общества друг к другу, одним из первых поводов для расширения пролегшей между ними трещины.

Библиографический список

1. Artamonova L.M. Modernization of «Collective Beliefs» and «Cultural Capital» in the Russian Empire: From Enlightened Absolutism to Civil Society // Былые годы. 2016. № 41–1 (3–1). С. 899–907.
2. Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города: ист.-стат. очерк. Самара, 1887.

3. Бирюкова А.Б. Культурное пространство поволжских городов дореформенной эпохи // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы Международной научно-практической конференции. Самара, 2013. Ч. I. С. 48–53.
4. Варенцов В.Г. Самарские письма // Московские ведомости. 1860. 7 июля, 3 августа, 28 октября. № 148, 169, 233. С. 1168, 1337–1338, 1844.
5. Дашкевич Л.А. Первые воскресные школы на Урале // Историко-педагогические чтения. 2003. № 7. С. 60–65.
6. Дейч Б.А. Воскресные школы в России в 50–60-е годы XIX века // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 4. С. 70–75.
7. Иерусалимская С.Ю. Исторический опыт функционирования системы народного образования Верхнего Поволжья в XIX в.: от становления до модернизации: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015.
8. Известия о воскресных школах // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1860. Ч. 107. Июль–Август. Отд. IV. С. 7–18, 46–75.
9. Кабытов П.С. Региональное преломление современных подходов к изучению истории народного просвещения в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16. № 1. С. 109–113.
10. Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования: систематический сборник исторических сведений о г. Симбирске. Симбирск, 1898.
11. Миронов Б.Н. Культурный капитал России за тысячу лет // Экономическая политика. 2013. № 1. С. 62–95.
12. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 2. СПб., 2015.
13. О пересмотре правил о воскресных школах и о временном закрытии всех существующих школ этого рода (10 июня 1862 г.) // ЖМНП. 1862. Ч. 114. Часть официальная. С. 243–244.
14. Открытие воскресной школы при Самарской семинарии. Первый урок в Самарской воскресной школе // Самарские епархиальные ведомости. Неоф. часть. 1867. 1 января, 1 февраля. № 1, 3. С. 10–13, 73–75.
15. Смирнов Ю.Н. Взаимоотношения администрации, общества и самоуправления в Самарской губернии середины XIX в.: от местных инициатив к общегосударственным реформам // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 11 (133). С. 181–192.
16. Смирнов Ю.Н. Воздействие социального и культурного пространства провинциального города на формирование элементов гражданского общества (по материалам Самары в эпоху подготовки и реализации Великих реформ) // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры: материалы IV Международной научно-практической конференции. Самара, 2016. Ч. I. С. 358–370.
17. Смирнов Ю.Н. Переход с охранительных на реформистские принципы устройства Самарской губернии в первое десятилетие ее существования: губернаторы С.Г. Волховский и К.К. Грот (1850-е гг.) // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации: материалы III Международной научно-практической конференции. Самара, 2015. Ч. I. С. 246–253.
18. Смирнов Ю.Н. «Просвещенная бюрократия» в провинции накануне великих реформ: сотрудник самарского губернатора Грота Н.А. Воронов и его вклад в региональные исследования середины XIX века // Вестник Самарского государственного университета. 2016. № 1 (134). С. 28–39.
19. Хвостова И.А. Народное образование как одно из направлений государственной политики в первой половине XIX в. (по материалам Нижегородской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9–2 (35). С. 198–204.
20. Черкасова М.В., Фролова К.В. Деятельность городского головы В.Е. Буреева (по документам ЦГАСО) // Городская культура и город в культуре: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. I. Самара, 2012. С. 275–283.
21. Якунин В.Н. Церковная жизнь и православная культура в Самарском крае в XVI–XX вв. // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 92–101.

References

1. Artamonova L.M. *Modernization of «Collective Beliefs» and «Cultural Capital» in the Russian Empire: From Enlightened Absolutism to Civil Society. Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal* [Bylye Gody. Russian Historical Journal], 2016, no. 41–1(3–1), pp. 899–907 [in Russian].

2. Alabin P.V. *Dvadsatipiatiletie Samary, kak gubernskogo goroda: ist.-stat. ocherk* [The twenty-fifth anniversary of Samara as a center of the province: historical and statistical sketch]. Samara, 1887 [in Russian].
3. Birjukova A.B. *Kul'turnoe prostranstvo povolzhskikh gorodov doreformennoi epokhi* [Cultural space of the Volga Region cities of the prereform era]. In: *Modernizatsiia kul'tury: idei i paradigmy kul'turnykh izmenenii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modernization of Culture: Ideas and Paradigms of Cultural Changes. Materials of the International scientific and practical conference]. Samara, 2013, Vol. 1, pp. 48–53 [in Russian].
4. Varentsov V.G. *Samarskie pis'ma* [Samara letters]. In: *Moskovskie vedomosti*, 1860, July 7, August 3, October 28. No. 148, 169, 233, pp. 1168, 1337–1338, 1844. [in Russian].
5. Dashkevich L.A. *Pervye voskresnye shkoly na Urale* [First Sunday schools in the Urals]. *Istoriko-pedagogicheskie chteniia*, 2003, no. 7, pp. 60–65 [in Russian].
6. Deych B.A. *Voskresnye shkoly v Rossii v 50–60-e gody XIX veka* [Sunday schools in Russia in the 50–60-ies of the XIX century]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2013, Vol. 2, no. 4, pp. 70–75 [in Russian].
7. Ierusalimskaya S.Yu. *Istoricheskii opyt funktsionirovaniia sistema narodnogo obrazovaniia Verkhnego Povolzh'ia v XIX v.: ot stanovleniia do modernizatsii: dis. ... d-ra ist. nauk* [Historical experience of functioning of public education system of the Upper Volga Region in the XIX century: from formation to modernization. Doctor's of Historical Sciences thesis]. M., 2015 [in Russian].
8. *Izvestiia o voskresnykh shkolakh* [News of Sunday schools]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia* (ZhMNP) [Journal of the Ministry of Education], 1860, Vol. 107. July–August. Dept. IV, pp. 7–18, 46–75 [in Russian].
9. Kabytov P.S. *Regional'noe prelomlenie sovremennykh podkhodov k izucheniiu istorii narodnogo prosveshcheniia v Rossii* [Regional refraction of modern approaches to the study of the history of public education in Russia]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Istorii. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Izvestiya of Saratov University. New series. Series: History. International Relations], 2016, Vol. 16, no. 1, pp. 109–113 [in Russian].
10. Martynov P.L. *Gorod Simbirsk za 250 let ego sushchestvovaniia: sistematičeskii sbornik istoricheskikh svedenii o g. Simbirsk* [The city of Simbirsk in 250 years of its existence: systematic collection of historical data on Simbirsk]. Simbirsk, 1898 [in Russian].
11. Mironov B.N. *Kul'turnyi kapital Rossii za tysiachu let* [Cultural capital of Russia for the period of thousand years]. *Ekonomicheskaia politika* [Economic policy], 2013, no. 1, pp. 62–95 [in Russian].
12. Mironov B.N. *Rossiiskaia imperiia: ot traditsii k modernu: v 3 t. T. 2* [Russian Empire: from tradition to modernity: in 3 Vols. Vol. 2]. SPb., 2015 [in Russian].
13. *O peresmotre pravil o voskresnykh shkolakh i o vremennom zakrytii vsekh sushchestvuiushchikh shkol etogo roda (10 iunია 1862 g.)* [On the revision of the rules of Sunday schools and on temporary closure of all existing schools of this kind (June 10, 1862)]. *ZhMNP* [Journal of the Ministry of Education]. 1862, Vol. 114. Part official, pp. 243–244 [in Russian].
14. *Otkrytie voskresnoi shkoly pri Samarskoi seminarii. Pervyi urok v Samarskoi voskresnoi shkole* [Opening of the Sunday school at the Seminary of Samara. First lesson in Samara Sunday school]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti*. Part unofficial, 1867, January 1, February 1, no. 1, 3, pp. 10–13, 73–75 [in Russian].
15. Smirnov Yu.N. *Vzaimootnosheniia administratsii, obshchestva i samoupravleniia v Samarskoi gubernii seređiny XIX v.: ot mestnykh initsiativ k obshchegosudarstvennym reformam* [Relations of administration, society and self-government in the Samara province at the middle of the XIX century: from local initiatives to nation-wide reforms]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2015, no. 11(133), pp. 181–192 [in Russian].
16. Smirnov Yu.N. *Vozdeistvie sotsial'nogo i kul'turnogo prostranstva provintsial'nogo goroda na formirovanie elementov grazhdanskogo obshchestva (po materialam Samary v epokhu podgotovki i realizatsii Velikikh reform)* [Impact of social and cultural space of the provincial city on the formation of elements of civil society (on the materials of Samara in the era of preparation and implementation of the Great Reforms)]. In: *Modernizatsiia kul'tury: ot kul'turnoi politiki k vlasti kul'tury. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modernization of culture: from the cultural policy to the power of culture. Materials of the IV International research and practical conference]. Samara, 2016, Part 1, pp. 358–370 [in Russian].
17. Smirnov Yu.N. *Perekhod s okhranitel'nykh na reformistskie printsipy ustroistva Samarskoi gubernii v pervoe desiatiletie ee sushchestvovaniia: gubernatory S.G. Volkhovskii i K.K. Grot (1850-e gg.)*

[Transition from protective to reformist principles of the organization of the Samara province in the first decade of its existence: governors S.G. Volkhovskiy and K.K. Grot (1850-ies)]. In: *Modernizatsiia kul'tury: poriadki i metamorfozy kommunikatsii. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modernization of culture: orders and metamorphoses of communication. Materials of the III International research and practical conference]. Samara, 2015, Vol. 1, pp. 246–253 [in Russian].

18. Smirnov Yu.N. «Prosveshchennaia biurokратиia» v provintsii nakanune velikikh reform: sotrudnik samarskogo gubernatora Grota N.A. Voronov i ego vklad v regional'nye issledovaniia serediny XIX veka [«Enlightened bureaucracy» in the province on the eve of the great reforms: N.A. Voronov – an official of the Samara governor Grot and his contribution in regional studies of the middle of the XIX century]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2016, no. 1(134), pp. 28–39 [in Russian].

19. Khvostova I.A. *Narodnoe obrazovanie kak odno iz napravlenii gosudarstvennoi politiki v pervoi polovine XIX v. (po materialam Nizhegorodskoi gubernii)* [Public education as one of state policy directions in the first half of the XIX century (on the materials of Nizhny Novgorod province)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2013, no. 9–2(35), pp. 198–204 [in Russian].

20. Cherkasova M.V., Frolova K.V. *Deiatel'nost' gorodskogo golovy V.E. Bureeva (po dokumentam TsGASO)* [Activity of the mayor V.E. Bureev (according to the documents of TsGASO)]. In: *Gorodskaiia kul'tura i gorod v kul'ture: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ch. 1* [Urban culture and the city in culture: materials of the All-Russian research and practical conference. Part 1]. Samara, 2012, Part 1, pp. 275–283 [in Russian].

21. Yakunin V.N. *Tserkovnaia zhizn' i pravoslavnaia kul'tura v Samarskom krae v XVI–XX vv.* [Church life and orthodox culture in the Samara Region in the XVI–XX centuries]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2015, no. 1(10), pp. 92–101 [in Russian].

L.M. Artamonova*

PARTICIPATION OF PROVINCIAL PUBLIC AND ADMINISTRATION IN THE ALL-RUSSIAN MOVEMENT FOR OPENING SUNDAY SCHOOLS (1859–1862): FROM THE HISTORY OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA**

On the basis of archival materials and published sources the analysis of the causes and development of activity of Sunday schools as a form of Russian public education in the mid-nineteenth century is presented in the article. Their opening became the result of the interaction of the grass-roots social movement with the administration and the local self-government. This can be considered as the evidence of processes in Russia which led to the formation of the civil society. The Sunday school in the Samara province promoted the development of literacy and culture for inhabitants. Closing Sunday schools in 1862 revealed the differences between the authorities and the public in the approaches to the future development of the country.

Key words: Russia in the middle of the 19th century, provincial town, Samara, K.K. Grot, A.A. Artsimovich, V.G. Varentsov, Russian culture, education, modernization, civil society.

Статья поступила в редакцию 15/IX/2016.
The article received 15/IX/2016.

* Artamonova Lyudmila Mikhailovna (artamonovoi@mail.ru), Department of Russian History, Samara State Institute of Culture, 167, Frunze Street, Samara, 443010, Russian Federation.

** The research is carried out with the financial support from Russian Foundation for the Humanities within the framework of research project of the Russian Foundation for the Humanities № 15-11-63002 a(r) «Transformation of Samara from district city in the provincial center on the eve and in the beginning of the reforms of the middle of the XIX century: archive sources and press about changes in the administrative sphere, formation of civil society, development of cultural environment».